

УДК 7.072(470-25)"1921/1930":303.725.4

Влияние научной деятельности ГАХН на ее структуру

Елисеев Алексей Борисович

Старший преподаватель,
кафедра семиотики и общей теории искусства
Факультет искусств МГУ им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: ab_eliseev@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние научной деятельности Государственной академии художественных наук (ГАХН) на эволюцию ее организационной структуры. Автор проводит анализ исследовательских направлений структурных подразделений Академии, выделяя ключевые задачи, тематику и проблематику научных изысканий. Исследование демонстрирует, что организационная структура ГАХН претерпевала существенные трансформации на разных этапах ее существования, что было обусловлено изменяющимися социальными задачами. Методологическую основу работы составляют архивные материалы РГАЛИ, официальные отчеты о деятельности Академии, бюллетени ГАХН, а также публикации в специализированных и периодических изданиях. Основным выводом исследования заключается в том, что структурные изменения в ГАХН осуществлялись с сохранением фундаментальных принципов организации научной работы ("вертикального" и "горизонтального" направлений), одновременно отражая стремление к преодолению узкоспециализированного подхода и развитию междисциплинарных исследований в контексте главной цели - создания новой науки об искусстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Елисеев А.Б. Влияние научной деятельности ГАХН на ее структуру // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 3А. С. 118-130.

Ключевые слова

ГАХН, Государственная академия художественных наук, искусствоведение, искусствоведение, структура академии, научная деятельность, междисциплинарные исследования.

Введение

Цели и задачи Государственной Академии Художественных Наук были представлены широкой общественности ее председателем П.С. Коганом в статье «О задачах Академии и ее журнала» в 1923 г. в первом выпуске журнала «Искусство» [Коган, 1923]. Концепция научной работы излагалась в брошюре Академии на русском и французском языках «Государственная Академия художественных наук» [Государственная Академия художественных наук, 1925], где указывается, что специализируется она «на изучении искусств в их теории, истории, психофизиологии и социологии» [Государственная Академия художественных наук, 1925, С. 2].

Исследователи отмечают значение структуры в организации Академии, называя его «ключевым для гахновцев» [Гидини, 2008]. По описанию ученого секретаря ГАХН А.И. Кондратьева, работы проходили в двух направлениях – *горизонтальном* и *вертикальном*. Первое «имеет целью изучение искусства со стороны его элементов, исследование его социальной природы и, наконец, подход к искусству со стороны его теоретического обобщения» [Кондратьев, 1923] и осуществляется тремя Отделениями, их горизонтальные линии «пересекаются рядом вертикальных линий по видам искусства: литература, театр, музыка, пространственные искусства и т.д.» [Кондратьев, 1923, С. 420.].

Основной формой научной работы стали научные доклады; эта форма описана как «научный доклад, прения, дискуссии – вместе с проводимыми коллективно опытом, наблюдением, постановкою – постоянная форма работы Академии» [Государственная Академия художественных наук, 1925]. В 1925 г. Р.С. Коган уточняет, что «Академия переходит к новым методам работы. Сохраняя систему докладов, играющих огромную роль в деле объединения научно-художественной мысли и творческих сил, Академия стремится к основанию исследовательских центров в виде кабинетов, лабораторий, специальных объединений с техническим оборудованием, с необходимыми приборами, с рукописями, редкими печатными материалами» [Коган, 1925].

Обращаясь к структуре Академии, отметим, что всем известная схема [Научная структура ГАХН, 1925] описывает только научную структуру уже сложившуюся к 1925 г. Динамика же развития ГАХН была такова, что изменения происходили практически каждые полгода, структура прирастала отделами, секциями и комиссиями. И только три главных Отделения были всегда в центре, в строгом смысле слова, «перетягивая» на себя внимание от Ученого Совета, Президиума и Правления.

Деятельность ГАХН достаточно подробно запротоколирована, однако существуют некоторые вопросы, на которые невозможно найти ответы в данных документах. Например, три важнейших отделения, составлявшие основу Академии, с 1927-28 академического года станут называться разрядами [Бюллетень ГАХН, 1927-28]. При этом общеизвестно, что существует только два Устава ГАХН в редакции 1921 г. (окончательно утвержден в 1923 г.) и редакции 1926 г. (утвержден в начале 1927 г.), в которых обозначено наличие не разрядов, а трех Отделений.

Это вызывает необходимость актуализировать исследование взаимосвязи форм, методов, тематики и проблематики научной работы подразделений ГАХН с динамикой структурных изменений Академии.

Научная деятельность отделений и изменения их структуры

Физико-Психологическое отделение было утверждено первым еще в составе Научно-Художественной комиссии [Физико-Психологическое Отделение, 1926]. Ее руководитель В.В.

Кандинский определил задачу «раскрыть внутренние позитивные законы, на основе которых формируются художественные произведения в сфере всех видов искусств, включая литературу, и установить принципы синтетического художественного выражения» [РГАЛИ. Ф. 941, оп.1, ед. хр. 4.]. Важной составляющей работы Отделения должны были стать экспериментальные исследования, однако недостаток финансирования позволил реализовать данную форму только в 1924-25 гг., когда была создана Психофизическая лаборатория [Психофизическая лаборатория, 1926].

В первые годы работа Отделения, исходя из поставленных задач, заключалась в чтении докладов по трем циклам: «элементы искусства», «конструкция в природе, в искусстве и технике» и «композиция», среди которых можно выделить С.Л. Франка «Роль искусства в позитивных науках» (30.08.1921), В.В. Кандинского «Основные элементы живописи» (01.09.1921), А.Г. Габричевского «Учение о художественной форме» (15.09.1921), А.Б. Бакушинского «Восприятие и переживание произведений искусства» (22.09.1921), К.А. Кузнецова «Формы синтеза в искусстве» (29.09.1921), К.С. Малевича «О художественном начале: о цвете, свете, о пуантелизме в пространстве и времени» (28.02.1923) и другие [Физико-Психологическое Отделение, 1926].

Период формирования комиссий и развертывание их научной работы завершился только к 1926 г. [Физико-Психологическое Отделение, 1926]. Научная работа комиссий Отделения была направлена прежде всего на изучение вопросов психологии художественного творчества и художественного воспитания, методов и форм художественного воздействия и восприятия искусства, художественного объекта, что выразилось в проведении 104 заседаний, на которых за 1925-26 а.г. было заслушано 80 докладов [РГАЛИ. Ф. 941, оп.1, ед. хр. 69.].

По данным отчета о работе *Комиссии по изучению психологии художественного творчества* за 1925-26 а.г. можно проследить ее научно-исследовательскую проблематику. Например, пытались выяснить: как и в каком направлении меняется характер изобразительного творчества у взрослых испытуемых, которым внушено, что они дети различных возрастов [Физико-Психологическое Отделение, 1926]; как изменяется восприятие форм и т.д. под влиянием внушения и т.д. [РГАЛИ. Ф. 941, оп.1, ед. хр. 69.].

В дальнейшем изучение психологии художественного творчества проходило в трех сферах искусства: литературе, театральном и изобразительном искусствах, что нашло отражение в докладе Л.Я. Гуревич «Психология актера» [Физико-Психологическое Отделение, 1927], в докладе Б.А. Грифцова по психологии творчества О. де Бальзака и Г. Флобера [Физико-Психологическое Отделение, 1927, С. 23.], чья значимость, как и доклад В.П. Зубова о психологии творчества Н.М. Языкова, в котором отчасти был применен метод психоанализа Фрейда, заключалось в том, что, по сути, это были первые попытки разработки новой дисциплины как «Психология искусства».

Тенденции в искусствоведении первой четверти XX века по изучению взаимоотношения формы и содержания художественных произведений совпадали с основными положениями общей психологии, на что обращают внимание доклады Е.С. Хинкис «Эстетическое восприятие простых геометрических форм», Н.А. Черниковой «Чувственная ценность линий» и «Восприятие формы по теории конфигурационизма», С.С. Скрябина «Красота простых форм по Фехнеру» и «О психологическом методе в эстетике» [Физико-Психологическое Отделение, 1927, С. 25.].

Проблематика этих докладов полностью соответствует новым Комиссиям, созданным в

1924-25 а.г., например, *Комиссии по изучению восприятия пространства*, *Комиссии по изучению внушающего действия слова* и т.д. Однако, как следует из официальных документов ГАХН, проблематика исследований академиков иногда выходила за границы изучаемых явлений. В этой связи привлекает внимание доклад, о котором в Бюллетене сказано, что он «стоит особняком» в ряду научных работ Комиссии по изучению внушающего действия слова, «Боттичелли и особенности его творчества» О.С. Вахаровой, который характеризуется как «попытка изучить внушающее действие произведений живописи» [Физико-Психологическое Отделение, 1926].

Отметим проблематику сделанных на заседаниях *Комиссии по изучению творчества душевнобольных* докладов П.И. Карпова «Сущность творческого процесса» и «Особенности творчества эпилептиков». Исследование включало классификацию творческого процесса и выделением трех стадий интуитивного творчества [Физико-Психологическое Отделение, 1926]. К ним примыкают исследования об особенностях циклотимического творчества и доклады Т.К. Буйневич «Личность и творчество М.А. Врубеля», Н.М. Костомаровой «Творчество Чюрлениса» и «Леонардо да Винчи и особенности его творчества». Так, в своем докладе Н.М. Костомарова рассматривает Леонардо как личность с циклотимической конституцией, «с механизмом мышления, присущим гению» [Физико-Психологическое Отделение, 1926].

Такую активизацию работы данной Комиссии можно связать с созданием Психофизической лаборатории, несмотря на то факт, что в своей научно-исследовательской деятельности докладчики указывали основным анкетный и биографический методы.

Подразделение	Создано	Изменения
Комиссия по изучению примитивного искусства	Март 1922	Преобразована в Кабинет к 1926 г.
Комиссия по изучению творчества душевнобольных	Ноябрь 1923	Преобразована в Кабинет к 1926 г.
Комиссия по изучению ритма	1924-25 г.	Преобразована в группу к 1927-28 г.
Комиссия по изучению внушающего действия слова	1924-25 г.	
Комиссия по изучению восприятия пространства	1924-25 г.	
Комиссия по изучению художественного восприятия и творчества в условиях внушения и гипноза	1924-25 г.	
Комиссия по изучению художественного восприятия	1924-1925 г.	
Комиссия по изучению художественного воспитания	октябрь 1922	
Общая комиссия по изучению художественного творчества	1925 г.	
Психофизическая лаборатория	1924-25 г.	

Рисунок 1 - Изменения структуры Физико-Психологического отделения

Физико-психологическое отделение наиболее широко использовало в своей научной работе роль комиссий, фактически каждые полгода изменяя собственную структуру (в данном случае

непоказательно сравнение по годам, что определило анализ структуры на рис.1). Отметим, что к 1927/28 а.г. полностью сохранилась разветвленность структурных подразделений.

22 октября 1921 г. сформировалось *Социологическое отделение*, которое ставило перед собой задачу исследования всех видов «искусства с точки зрения его социального происхождения и значения» [Коган, 1923]. В связи с этим, в задачи Отделения входила и разработка проблем «философии и психологии творчества, техники и стиля под социологическим углом зрения» [Коган, 1923, С.9.], что требовало тесного сотрудничества с другими отделениями и секциями Академии.

Однако первоочередной целью Отделения с момента создания было изучение трудов К. Маркса и его ближайших соратников по вопросам искусств, что связано с необходимостью разработки методологии и принципов марксистской эстетики на базе исторического материализма, которые касались «и философского и физико-психологического изучения искусства» [Социологическое отделение, 1926]. Начало этого процесса положили доклады в 1922 г. Ю.П. Денике «Воззрения К. Маркса на искусство», А.В. Луначарского «Воззрение на искусство Вильгельма Гаузенштейна», В.М. Фриче «Меринг и Каутский», Л.И. Аксельрод-Ортодокса «Г.В. Плеханов». Изучение трудов марксистов по вопросам искусства показало актуальность проблематики, практически не разработанной «ни марксисткой, ни иной критикой», как:

1) социальная среда, питающая искусство (доклады Н.К. Пиксанова «Социальная среда, питающая искусство», А.А. Сидорова «Отражение общественного сознания в архитектуре»),

2) социальные методы исследования художественных произведений (доклад А.А. Сидорова «Библиография социологического метода в применении к искусству») [Кондратьев, 1923].

Это вызывало оживленные дискуссии. Примером служит доклад И.Я. Корницкого «Марксистская методология и наука об искусстве» (ноябрь 1925), в прениях по которому указывалось на то, что автор «не показал отличия марксистской истории искусства от диалектической, не достаточно затронул классовый момент в произведении искусства и говорил лишь об искусстве в классовом обществе, тогда как последнее может существовать и в бесклассовом обществе» [Пространственная секция, 1926].

Производственный план работ Отделений, секций и комиссий ГАХН на 1925-27 а.г. позволяет отметить конкретные темы исследований в Отделении [РГАЛИ. Ф. 941, оп.1, ед. хр. 67.]. Во-первых, изучение социальных основ нового русского искусства, в частности искусства «передвижников», в связи с чем в *Комиссии нового русского искусства* были заслушаны доклады С.Н. Дурылина «Исторический репертуар передвижников», «И.Н. Крамской (по новым материалам – художников Турыгина и Нестерова)», «Из истории русской живописи 80-х годов XIX в. (неизвестные письма Сурикова и Серова)», «Творчество М.В. Нестерова» и «Художник деревни В. Максимов», Н.М. Черемухиной «Портрет в живописи передвижников» и «Рабочий класс в живописи передвижников», Н.С. Моргунова «Репин как пенсионер Академии Художеств» и др. Результатом данной работы должен был стать сборник о «передвижническом» периоде истории русского искусства.

Во-вторых, изучение социальных основ творчества литературных классиков XIX века, в первую очередь Л. Н. Толстого и А.С. Пушкина.

В-третьих, изучение вопросов народного искусства, как его современное значение, на что был нацелен сделанный в 1925 г. доклад Н.Д. Бартрама «Крестьянское искусство и его современное значение» [Социологическое отделение, 1926], так и его примитивные проявления.

Отмечалось, что именно «изучение примитивного искусства нацменьшинств должно было дать в будущем материал, ценный не только для истории искусства, но и для освещения одной из важнейших проблем социологии искусства – проблемы происхождения искусства» [Социологическое отделение, 1926].

В-четвертых, в 1926 г. новым направлением в работе отделения стало социологическое изучение проблемы стиля [Социологическое отделение, 1927], что нашло отражение в докладах И.А. Острецова «Плеханов как социолог искусства» и «О книге В.М. Фриче "Социология искусства"».

В 1925-26 а.г. специально созданный для этого как справочный и исследовательский центр при Комиссии революционного искусства *Кабинет революционной литературы* составил био-библиографический словарь из более чем 200 писателей революционной эпохи в период с 1900 по 1925 гг.

Взаимодействие с другими подразделениями Академии заключалось не только в совместном заслушивании докладов, но и в определении проблематики научно-исследовательской работы для секций [РГАЛИ. Ф. 941, оп.1, ед. хр. 67.].

1923 г.	1927 г.
Комиссия изучения революционного искусства	Комиссия социологического изучения искусства
Комиссия по социологическому изучению нового русского искусства	Комиссия по социологическому изучению литературы
Комиссия по социологическому изучению литературы	Кабинет революционной литературы
Комиссия по вопросам народного искусства	Кабинет революционного искусства Запада

Рисунок 2 - Изменения структуры Социологического отделения

В отношении данного отделения в отчетах ГАХН выделены не комиссии, а именно отделы: в 1922-23 а.г. методологический, отдел изучения среды, питающей искусство, отдел художественной агитации; в 1923-24 в.г., отделы среды, питающей искусство, исторический, художественной пропаганды) [Социологическое отделение, 1926]. В то же время, начиная с 1923 г. в Отделении работают комиссии, к которым впоследствии присоединяются два кабинета: революционной литературы и революционного искусства.

Первое организационное заседание *Философского отделения* состоялось 20.02.1922 г. Отделение определило задачи «в области исследования принципиальных и методологических вопросов художественных наук вообще» [РГАЛИ. Ф. 941, оп.14, ед. хр. 4.], и, в частности, эстетики как «основной науки по отношению к эмпирическим художественным наукам» [РГАЛИ. Ф. 941, оп.14, ед. хр. 4.]. Свои задачи Отделение намеревалось осуществлять в трех разделах: методологическом, по изучению современной эстетики и историческом [Густав Шпет: *Философ в культуре*, 2012].

Наиболее актуальным и сложным аспектом работы стало достижение концептуального единства в художественной терминологии с составлением Словаря художественной терминологии. В ходе дискуссий при обсуждении терминов на заседаниях *Комиссии по изучению современной художественной терминологии* была принята структура статей [РГАЛИ. Ф. 941, оп.14, ед. хр. 14.], а также отобраны 586 терминов [Философское Отделение, 1926]. Для

достижения большей эффективности в этой работе было принято решение о создании в 1926 г. *Библиографического кабинета*. Перед ним ставилась задача разработки терминологической картотеки [РГАЛИ. Ф. 941, оп.14, ед. хр. 16.]. Наряду с заслушиванием словарных статей, Кабинет обсуждал общие теоретические доклады, например, В.П. Зубова «Генезис научной терминологии» (05.10.1926), в котором выдвигалась мысль о возможности эмпирического и социально-исторического изучения логической терминологии.

Проблема создания художественной терминологии была тесным образом связана с разработкой новой науки об искусстве, что также затрагивало проблему различения смежных с этой новой дисциплиной – эстетики и философии искусства. Систематическими работами в этом направлении стали сделанные в 1922-1925 гг. доклады А.А. Сидорова «Эстетика и искусствоведение» и Г.Г. Шпета «Основные течения в современной эстетике» [Философское Отделение, 1926], А.Г. Габричевского «Философия и теория искусства» и А.С. Ахманова «Эстетика и философия искусства» [Философское Отделение, 1926]. Центральными проблемами доклада Габричевского становятся взаимоотношения между философией и теорией искусства: «в понимании Габричевского теория искусства обосновывается философией образа, а история искусства философией стиля» [Философское Отделение, 1926, С. 30.]. Значительной критике подвергся доклад А.С. Ахманова, нацеленный на проведения различия между эстетикой и философией искусства [Философское Отделение, 1926, С. 30-31.]. Наибольший резонанс вызвал доклад Г.Г. Шпета «Искусство как вид знания», занявший вместе с прениями три заседания и собравший более 200 лиц слушателей. Этот основополагающий доклад, по сути, стал программным документов для разработки новой науки – нового искусствознания.

Одной из острых проблем стала разработка понятие стиля и вопроса взаимоотношения между отдельными искусствами, что выразилось в дискуссиях по докладам, сделанным в Отделении в 1925-1926 а.г.: Ф.И. Шмита «О теории стиля», М.И. Фабриканта «Признаки стиля в пространственных искусствах», В.М. Беляева «Проблема стиля», М.А. Петровского «О взаимном освещении искусств», О.А. Шор «Закрепление спектакля». Сложность данной проблематики подтвердил доклад В.М. Беляева «Признаки стиля в музыке» [Философское Отделение, 1926], чей формальный подход к определению категории стиля подвергся критике в прениях. Подобную оценку вызвал доклад М.И. Кагана «Проблема стиля» [Философское Отделение, 1926, С.31.].

В 1923-1926 гг. на заседаниях Отделения и *Комиссии по изучению проблемы художественной формы* были сделаны доклады Г.Г. Шпета «О различных значениях термина форма» и «Понятие внутренней формы у Вильгельма Гумбольта», А.С. Буслаева «Понятие внутренней формы у Штейнтеля и Поттебни», М.М. Кенигсберга «Понятие внутренней формы у Антона Марти», А.Г. Габричевского «Структура художественной формы» и «О пространственных формах в искусстве», А.Л. Саккетти «Содержание и форма в художественном произведении» и «Основы музыкальной формы», Н.И. Жинкина «Проблема эстетической формы», А.Ф. Лосева «Историко-типологическая классификация учений художественной формы» [Философское Отделение, 1926], Н.Н. Волкова «Метафора и художественное сознание» (12.10.1926), А.К. Соловьевой «Экспрессия и Kundgabe» (28.10.1926) и «Экспрессия разговорного и литературного языка» [Философское Отделение, 1927]. Наряду с разработкой общей проблематики художественной формы (вопросы экспрессивных, стилистических, риторических, грамматических, логических и других форм) в Отделении был поднят смежный вопрос об изучении проблемы образа в искусстве, что должно

было способствовать разрешению «проблем общего искусствознания, у установлению которых стремится современная наука об искусстве» [Философское Отделение, 1927]. Эти вопросы были поставлены в докладах А.А. Сидорова «Проблематика художественного образа по материалам пространственных искусств» и А.А. Губера «Проблема образа и его структура».

В 1925 г. была организована новая *Комиссия по изучению философии искусства*, что было связано с необходимостью разработки вопросов «самого искусства в целом, как культурно-социального явления, взаимодействия между разными культурными и социальными факторами и искусством, установления закономерностей в развитии художественных эпох и стилей, анализа конкретных исторических типов того или другого искусства, взаимоотношения между разными искусства и т.д.» [Философское Отделение, 1926].

1922 г.	1924 г.	1927 г.
Комиссия по изучению проблемы художественной формы	Комиссия по изучению проблем художественной формы	Комиссия по изучению общей теории искусства и эстетики
Комиссия по изучению проблемы времени в искусстве	Комиссия по изучению истории эстетических учений	Историко-терминологический кабинет
	Редакционная комиссия словаря художественной терминологии	
	Комиссия по изучению проблем художественного образа	

Рисунок 3 - Изменения структуры Философского отделения

Отметим, что из всех отделений Философское отличалось немногочисленностью комиссий (групп, отделов, рис.3). При том, что главной своей задачей Отделение считало составление Словаря художественной терминологии, соответствующая комиссия была образована только в 1924 г.; в последующем ее функции переданы Кабинету художественной терминологии (историко-терминологическому) [Философское отделение, 1927-28].

Секции и подсекции ГАХН

Практика изменения внутренней структуры под воздействием научной работы характерна и для работы секций, в которых образовывались подсекции и комиссии по отдельным проблемам. При этом есть значительное отличие от принципов работы Отделений. Если взаимодействие Отделений между собой постоянно приходилось усиливать, то основным принципом работы всех секций является постоянное взаимодействие в научной работе с Отделениями.

Наиболее сложной в плане выработки структуры стала научная работа в области пространственных искусств. В 1922 г. была образована *Секция Изобразительных искусств* в составе Физико-Психологического отделения своей основной задачей определяла «аналитическое исследование проблем изобразительных искусств» [Кондратьев, 1923]. В феврале 1922 г. из нее на правах секции выделилась Архитектурная группа, в ноябре – Скульптурная, а уже в апреле 1923 г. было признано, что такая структура «распыляет» средства и три секции объединены в *Секцию Пространственных искусств*.

Секция Пространственных искусств сохранила преемственность работ секции

Изобразительных искусств. План работы предполагал разработку следующих вопросов [Секция пространственных искусств, 1926]: методологии и теории искусства; искусство в его историческом развитии; художественного образования и воспитания; достижений современного искусства. Эти вопросы нашли отражение в заслушанных на ученых заседаниях секции в 1923-25 а.г. в докладах Д.С. Недовича «Опыт конструкции художественных наук», «О диллетантизме и специализме в искусстве», Б.Р. Виппера «О натурализме», И.Я. Корницкого «Опыт определения основных эстетических понятий» и «Классификация искусства и вопросы стиля», В.А. Сидоровой «Об экспрессионизме», Н.Я. Яворской «О конструктивизме» и др. Специальные задачи секции были связаны со спецификой изучаемого материала и ставились уже непосредственно самими подсекциями. Скульптурная подсекция особый научный интерес проявляла к скульптуре как «монументальному искусству». Живописная подсекция направила свою деятельность на исследование вопросов современной педагогики, художественной критики, вопросов по теории и истории современной живописи [Секция пространственных искусств, 1926]. После реорганизации в 1925 г. научная работа Секции предполагала решение следующих задач: изучение современного изобразительного искусства, путем исследования и изучения наиболее крупных течений, и составления био-библиографической картины; изучение основных вопросов современной теории изобразительных искусств; изучение наиболее актуальных вопросов эволюции форм искусства; организация работы над уточнением терминологии изобразительного искусства; организация выставок современного изобразительного искусства [РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 67].

Несмотря на то, что эта секция образовалась позднее остальных, ее внутренняя структура также претерпевала значительные изменения, и весьма очевидно, что это связано с новым подходом к данной сфере искусств. Из подсекций с конкретизацией искусства организованы подсекции: эволюции художественной формы, современного искусства, теории и методов изобразительных искусств. Отметим, что при Секции существовал Кабинет графических техник, а также выделение подсекции в отдельную Секцию декоративных искусств.

Секция Декоративных искусств (с 1927 г. – Декоративный комитет) выделена в конце 1925 г. Ее работа носила практическую актуальность, поскольку на фоне активного развития промышленности требовался своеобразный контроль художественного уровня производимого и внедрение в промышленность искусства [Секция пространственных искусств, 1926], что ставило вопросы соотношения искусства и техники, о роли искусства в производстве. Это целеполагание обусловило образование подсекций: теории и эволюции декоративных форм, крестьянского и коллективного искусства, индустриального искусства.

В марте 1922 г. в Академии была организована *секция Полиграфических искусств*. Сферой ее научных исследований стала книга как произведение искусства [Секция полиграфических искусств, 1926]. Первоначально были три группы: *Группа книговедения* с задачей изучения идеологии книги (история, эволюция форм и стилей, распространение и пр.) и техники книги (книжное мастерство, форма, роль материалов и т.д.); *Группа печатно-графическая* изучала графическое искусство и область рисунка книжного значения, акцидентной печати и т.д.; *Библиотечная группа* ставила вопросы библиологического порядка и руководила библиотекой Академии. Позднее вышеозначенные группы были преобразованы в подсекции. Секция имела собственный печатный орган – журнал «Гравюра и книга». В 1925-26 а.г. секция реорганизована, стала основным научным ядром *Библиографического отдела ГАХН*.

Следует отметить, что в структуре ГАХН были несколько подразделений, которые, с одной

стороны, осуществляли вспомогательную деятельность для достижения другими структурными подразделениями научных целей, с другой, самостоятельно осуществляли научные исследования. В данном случае стоит упомянуть *Хореологическую лабораторию*, которая была образована при Академии в первой половине 1922 г., которая по форме своей деятельности, фактически являлась еще одной секцией, в работе которой реализовывались два направления: «научно-теоретическая формулировка проблем искусства движения» и «экспериментальное изучение художественного движения» [РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 69.]. Немаловажную роль в научной деятельности ГАХН играл *Библиографический отдел*, который вел самостоятельную научно-исследовательскую работу в области книговедения [Библиографический отдел, 1926], как секции, образовывал комиссии, руководил работой двух кабинетов (библиографии иллюстративных изданий и био-иконографической картотеки). Необходимость потребовала от ГАХН создания и утверждения ряда *исследовательских кабинетов* путем новообразования или преобразования в кабинет уже существовавших комиссий. Положением о Кабинетах при ГАХН от 15.01.1926 г. определялись их конкретные цели [РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 68], к 1926 г. было создано 13 кабинетов, из которых 3 было при Правлении, остальные при отделениях и секциях [РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 68].

Наименование подразделения	Создание	Реорганизация
Физико-психологическое отделение	1921	
Социологическое отделение	1921	
Философское отделение	1922	
Литературная секция	1921	
Театральная секция	1922	
Музыкальная секция	1922	
Секция Полиграфических искусств	1922	1925
Хореологическая лаборатория	1922	
Секция Изобразительных искусств	1922	Апрель 1923
Архитектурная секция	Январь 1922	Апрель 1923
Скульптурная секция	Ноябрь 1922	Апрель 1923
Секция Пространственных искусств	Апрель 1923	
Психо-физическая лаборатория	1924	
Кинематографическая секция	1924	1925
Секция Декоративных искусств	1925	
Кино- кабинет	1925	
Библиографический отдел	1925	
Отдел по изучению искусства народов СССР	1926	

Рисунок 4 - Структурные подразделения Академии

Если проанализировать представленную структуру (рис.4), то совершенно очевидно, что организационные изменения происходили ежегодно. При этом сохранялись основные принципы работы, когда отделения Академии являлись органами координирующими, стремящимися к выработке общих директив для проведения исследований «под углом зрения синтетического изучения явлений искусства» [Кондратьев, 1923], т.е. исследований фундаментальных, направленных на «изучение искусства со стороны его элементов, исследование социальной природы и, наконец, ... теоретическое обобщение» [Там же. - С. 414.], но вся специальная научная или «практическая» (часто экспериментальная) работа сосредотачивалась в секциях и комиссиях Академии, а также в научно-исследовательских лабораториях и кабинетах.

В заключении исследования важно заметить, что анализ отчетов работы Академии за 1926-28 а.г. указывает на тот факт, что основным недостатком научной работы была признана недостаточность применения синтетичности научного познания, разобщенность Отделений и их исследований. Это позволяет предположить, что данные изменения могли быть попыткой уменьшить разрыв и наладить взаимное сотрудничество, сократив самостоятельность данных административных единиц в составе Академии.

Заключение

Проведенный анализ работы структурных подразделений Академии указывает на то, что постоянное расширение и углубление проблематики научных исследований изменяли как внутреннюю структуру Отделений и Секций (группы, комиссии, подсекции), так и способствовали появлению новых структурных подразделений (лаборатории, кабинеты и т.д.).

В начальные годы существования Академии научная работа была сконцентрирована в форме докладов и дискуссий вокруг них, определяющих проблематику дальнейших исследований и научных горизонтов создания новой науки. Прохождение данного этапа указало на необходимость более глубоких и специфичных исследований в сочетании с новыми формами научной работы (включая лабораторные и экспериментальные), что и произошло к 1924-25 а.г. В 1926-27 а.г. стало очевидным, что Академия «приросла» значительным опытом, накопила определенные материалы, доступ к которым способствует организации и достижению соответствующего уровня научных исследований, что привело к расширению в структуре Академии специализированных кабинетов. В это же время анализ выявил, что совместная научная деятельность трех «вертикалей» не была достаточно налажена и это отразилось в попытках укрепить эту связь на «горизонтальном» уровне.

Таким образом, реализация научной деятельности на протяжении всего существования Академии отражает попытки преодоления «замкнутости» своих Отделений и установления синтетичности исследований, что сочеталось с реализацией главной цели – создание новой науки об искусстве – постановку и разработку новых тем и проблем исследований, и, как следствие, влияло на изменение структуры организации, без изменения основного принципа направления работы с учетом «горизонталей и вертикалей, сохраняя три ведущие отделения (разряда) как основу.

Библиография

1. Бюллетени ГАХН. № 1-11/ под ред. проф. А.А. Сидорова. – М., 1926-28.
2. Гидини, М.К. Текущие задачи и вечные проблемы: Густав Шпет и его школа в Государственной академии художественных наук / М.К. Гидини // Новое литературное обозрение (НЛО). – 2008. – № 3 (91) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/3EYJZq>
3. Государственная Академия художественных наук. – М., 1925. – 16 с.
4. ГАХН. Отчет 1921-1925. – М., 1926. – 158 с.
5. Густав Шпет: Философ в культуре. Документы и письма / отв ред.-сост. Т. Г. Щедрина. – М., 2012. – 676 с.
6. Коган, П.С. О задачах Академии и ее журнала / П.С. Коган // Искусство. – 1923. – № 1. – С. 7-12.
7. Кондратьев, А.И. Российская академия художественных наук / А.И. Кондратьев // Искусство. – 1923. – № 1. – С. 407-449.
8. Государственная Академия художественных наук. – М., 1925. – 16 с.
9. Государственная Академия художественных наук. – М., 1925. – С. 3.
10. Густав Шпет: Философ в культуре. Документы и письма. – М., 2012. – С. 189.
11. Научная структура Г.А.Х.Н. Приложение // Государственная Академия художественных наук. – М., 1925.

12. ГАХН. Отчет 1921–1925. – М., 1926.
13. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 4.
14. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 67.
15. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 68.
16. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 1, ед. хр. 69.
17. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 14, ед. хр. 4.
18. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 14, ед. хр. 14.
19. РГАЛИ. Ф. 941, оп. 14, ед. хр. 16.

The influence of the scientific activity of the GAHN on its structure

Aleksei B. Eliseev

Senior Lecturer, Department of Semiotics and General Theory of Art,
Faculty of Arts, Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ab_eliseev@bk.ru

Abstract

The article raises the question of the impact of the scientific activities of the State Academy of Art Sciences (GAHS) on the change in the structure of the Academy. The author analyzes the directions of scientific research of the structural divisions of the Academy, identifies the main tasks, topics and research issues. It is noted that the structure of the Academy has undergone significant changes in different periods of its work due to the actualization of social tasks. The author relies on the methodology of working with the historical and archival documents of the RGALI, reports on the activities of the Academy and the bulletins of the GAKhN, as well as on the materials of information publications about the Academy and current periodicals. It is concluded that the changes in the structure of the HAHN were carried out while preserving not only the initial principles of "vertical" and "horizontal" areas of scientific work, but also reflected attempts to overcome thematic isolation and develop interdisciplinary research in order to achieve the main task of creating a new science of art

For citation

Eliseev, A.B. (2025) Vliyanie nauchnoy deyatelnosti GAKhN na ee strukturu [The Impact of Research Activities on the Structure of the State Academy of Artistic Sciences (GAKhN)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (3A), pp. 118-130.

Keywords

GAKhN, State Academy of Artistic Sciences, art criticism, art history, academy structure, research activities, interdisciplinary studies

References

1. Sidorov, A. A. (Ed.). (1926-1928). Byulleteni GAKhN [GAKhN Bulletins] (Issues 1-11). Moscow.
2. Gidini, M. K. (2008). Tekushchie zadachi i vechnye problemy: Gustav Shpet i ego shkola v Gosudarstvennoi akademii khudozhestvennykh nauk [Current tasks and eternal problems: Gustav Shpet and his school at the State Academy of Artistic Sciences]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 3(91). <https://clck.ru/3EYJZq>

3. Gosudarstvennaya Akademiya khudozhestvennykh nauk [State Academy of Artistic Sciences]. (1925). Informational brochure. Moscow. (16 pp.)
4. GAKhN. (1926). *Otchet 1921-1925* [Report 1921-1925]. Moscow. (158 pp.)
5. Shchedrina, T. G. (Ed.). (2012). Gustav Shpet: Filosof v kulture. Dokumenty i pis'ma [Gustav Shpet: Philosopher in culture. Documents and letters]. Moscow. (676 pp.)
6. Kogan, P. S. (1923). O zadachakh Akademii i ee zhurnala [On the tasks of the Academy and its journal]. *Iskusstvo [Art]*, 1, 7-12.
7. Kondratiev, A. I. (1923). Rossiiskaya akademiya khudozhestvennykh nauk [Russian Academy of Artistic Sciences]. *Iskusstvo [Art]*, 1, 407-449.
8. Gosudarstvennaya Akademiya khudozhestvennykh nauk [State Academy of Artistic Sciences]. (1925). Informational brochure. Moscow. (16 pp.)
9. Gosudarstvennaya Akademiya khudozhestvennykh nauk [State Academy of Artistic Sciences]. (1925). Informational brochure (p. 3). Moscow.
10. Shchedrina, T. G. (Ed.). (2012). Gustav Shpet: Filosof v kulture. Dokumenty i pis'ma [Gustav Shpet: Philosopher in culture. Documents and letters] (p. 189). Moscow.
11. Gosudarstvennaya Akademiya khudozhestvennykh nauk [State Academy of Artistic Sciences]. (1925). Nauchnaya struktura GAKhN. Prilozhenie [Scientific structure of GAKhN. Appendix]. Moscow.
12. GAKhN. (1926). *Otchet 1921-1925* [Report 1921-1925]. Moscow.
13. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 1, edinitsa khraneniya 4.
14. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 1, edinitsa khraneniya 67.
15. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 1, edinitsa khraneniya 68.
16. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 1, edinitsa khraneniya 69.
17. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 14, edinitsa khraneniya 14.
18. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 14, edinitsa khraneniya 16.
19. Russian State Archive of Literature and Art (RGALI). (n.d.). Fond 941, opis 14, edinitsa khraneniya 4.